

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО КОДЕКСУ УКРАИНЫ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В. К. Колпаков

*Запорожский национальный университет (Украина),
заведующий кафедрой административного и хозяйственного права,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: v.k.kolpakov@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются нормы Конституции Украины, которые определяют основные и принципиальные параметры ответственности за административные правонарушения (проступки). Предложена дефиниция понятия «административная ответственность», которая соответствует сущности конституционных положений. Анализируются объекты, которые защищаются и охраняются административно-деликтным законодательством.

Ключевые слова: Конституция Украины, Кодекс Украины об административных правонарушениях, административная ответственность, административное правонарушение, административно-деликтное законодательство.

Annotation. The article examines the norms of the Constitution of Ukraine, which determine the basic and fundamental parameters of responsibility for administrative offenses (misconduct). The definition of the notion «administrative responsibility» is proposed, which corresponds to the essence of constitutional provisions. The objects that are protected and guarded by the administrative-tort legislation are analyzed.

Keywords: Constitution of Ukraine, The Code of Ukraine on Administrative Offenses, administrative responsibility, administrative offense, administrative and tort legislation.

Актуальность исследования конституционных оснований ответственности за административные проступки в значительной степени обусловлена, во-первых, отсутствием нормативного определения административной ответственности, во-вторых, систематизацией административно-деликтного материала в разных кодифицированных актах, например, в Кодексе Украины об административных правонарушениях и Таможенном кодексе Украины. В такой ситуации Конституция Украины выступает единственным источником исходных установок определения: а) деяний, являющихся административными правонарушениями и б) ответственности за их совершение. Поэтому исследование и детерминация корреляционных связей административно-деликтного пространства с конституционными требованиями являются непременным условием

корректной систематизации норм и актов об административной ответственности.

По смыслу положений Конституции Украины [1] переосмысление идейных ценностей и правовых доктрин, реформирование и трансформация юридических институтов выступают практическими инструментами укрепления экономических и социальных устоев, усиления законности и правопорядка, утверждения верховенства права, развития правового государства и гражданского общества.

Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее — КУоАП) [2] является главным нормативным актом, который устанавливает основные и принципиальные параметры ответственности за административные правонарушения (проступки) или административной ответственности.

Вместе с этим для сферы административной ответственности исходные установки даются в конституционных нормах (п. 22 ст. 92). Ими зафиксировано, что только законами Украины определяются: а) деяния, являющиеся административными правонарушениями и б) ответственность за их совершение.

Из этого вытекает, во-первых, что лишь закон определяет поведение, которое является противоправным, виновным и образует состав административного проступка; во-вторых, что только такое поведение — административный проступок — является главным основанием административной ответственности; в-третьих, что содержание ответственности определяется законом.

К сожалению, законодатель не формулирует понятия или дефиниции административной ответственности, поэтому осмысление данной категории административно-деликтного права стало актуальной проблемой научных исследований.

Изучение исследовательских точек зрения на сложившуюся ситуацию позволило предложить следующее определение административной ответственности: *административная ответственность — это предусмотренное законодательством, принудительное применение к лицам, совершившим административный проступок, мер воздействия, реализация которых юридически зафиксирована* [3, с. 151].

Такое определение, по нашему мнению, соответствует содержанию и сущности конституционных положений. В нем учтены следующие стержневые особенности административной ответственности: а) имеет принудительный характер; б) наступает за совершение административного проступка; в) осуществляется исключительно на основании законодательства; г) заключается в применении и реализации мер воздействия; д) фиксируется при помощи юридических средств.

Статья 9 КУоАП определяет объекты, которые защищаются и охраняются административно-деликтным законодательством от посягательств. Это права и свободы граждан; общественный порядок; собственность; порядок управления. Каждый из них имеет конституционное измерение, которое выражается в регламентации конституционными нормами их статусных характеристик, социального назначения, параметров действия и распространенности, особенностей интеграции с отраслями права и законодательства.

Права и свободы граждан. Среди объектов защиты особое место принадлежит правам и свободам граждан. Оно обусловлено конституционным характером указанных категорий. Именно Конституция Украины в разделе II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» закрепляет комплекс прав, свобод и обязанностей человека и гражданина как определенную систему, составляющими которой выступают личные, гражданские, политические, социальные, экономические, культурные и экологические права и свободы.

Статьей 3 Конституции Украины определен главный принцип политики государства в области обеспечения прав человека и гражданина. Он состоит в том, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

Общественный порядок. Важным объектом охраны и защиты, который прямо фиксируется в Конституции Украины, является общественный порядок. Данное понятие в действующем законодательстве и подзаконных актах используется с заметной интенсивностью. Достаточно напомнить, что в Конституции Украины он встречается в 6 статьях, в КУоАП — в 16 статьях, в Уголовном кодексе Украины — в 9 статьях. Впрочем, его нормативного законодатель не дает.

В работах современных украинских административистов он представлен системой общественных отношений, сложившихся в результате выполнения норм права, морали, обычаев. Отметим, что внимание его исследователей чаще всего сосредоточено на том, как новое видение понятия «общественный порядок» влияет на реформирование органов внутренних дел, их взаимодействие с общественностью, оптимизацию ресурсного обеспечения его охраны.

Как социально-правовая реальность общественный порядок создает благоприятные условия для успешного развития общества в целом, эффективного функционирования его институтов. Исключительно велика его роль в обеспечении четкой и слаженной работы государственного аппарата, деятельности

общественных организаций. Стабильный общественный порядок стимулирует полное и беспрепятственное использование гражданами, а также коллективными субъектами конституционных прав и осознанного выполнения соответствующих обязанностей.

Категория «общественный порядок» употребляется в широком (общем) и узком (специальном) смысле. Его понятие в широком смысле представлено в современной украинской юридической энциклопедии. В соответствующей статье общественный порядок трактуется как урегулированная правовыми и социальными нормами система общественных отношений, обеспечивающая защиту прав и свобод граждан, их жизни и здоровья, уважения чести и человеческого достоинства, соблюдение норм общественной морали. Сферу общественного порядка образуют преимущественно отношения, которые возникают и развиваются в общественных местах.

Общественный порядок предусматривает: а) всестороннее правовое и социальное обеспечение общественного спокойствия, нормальных условий для работы, отдыха и быта; б) обеспеченность охраны общественного порядка эффективной деятельностью правоохранительных органов и общественных организаций; в) наличие юридической (дисциплинарной, административной, уголовной), а также моральной ответственности за его нарушение.

В узком (специальном) смысле общественный порядок — это общественные отношения, которые: а) складываются в случаях, когда физические лица находятся в общественных местах; б) урегулированы нормами права; в) защищены от посягательств средствами принуждения, которые санкционированы государством [4, с. 204–218].

Собственность. К важным объектам, которые охраняются и защищаются от посягательств, административно-деликтное законодательство относит собственность. Соответствующие нормы сконцентрированы в главе 6 КУоАП «Административные правонарушения, посягающие на собственность».

Право собственности законодатель определяет как право лица на предметы (имущество), которое оно осуществляет в соответствии с законом, своей волей и независимо от воли иных лиц. К особым видам права собственности отнесено право доверительной собственности, возникающее по закону или на основании договора управления имуществом. Право собственности выражается в праве владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Необходимо отметить, что законодатель оставил за пределами этой специальной главы значительное количество деяний, которые фактически посягают на собственность, отдав предпочтение другим классификационным критериям.

Таковыми действиями являются самовольное занятие земельного участка (статья 53-1); самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых (статья 57); незаконное использование земель государственного лесного фонда для постройки зданий (статья 63); уничтожение дренажных систем и дорог на землях государственного лесного фонда (статья 74); повреждение автомобильных дорог, улиц, дорог, дорожных сооружений, железнодорожных переездов и технического регулирования дорожного движения (статья 139); повреждение таксофонов (статья 148); самоуправное занятие жилого помещения в домах государственного или общественного жилищного фонда (статья 151); неправомерное использование государственного имущества (статья 184-1) и др. По нашему мнению, такой подход к структуре Особенной части КУоАП не соответствует пониманию роли отношений в сфере права собственности в условиях административной реформы.

Среди действий, которые могут квалифицироваться как посягательство на собственность, КУоАП называет: самовольное пользование собственностью (статьи 47 и 48); самовольное использование собственности (статья 51-2); самовольный захват собственности (статья 48); совершение сделок, в прямой или скрытой форме нарушающих право собственности (статьи 47, 48, 49, 50); самовольную переуступку права пользования собственностью (статьи 48, 49, 50); мелкое чужого имущества (статья 51); присвоение авторства (статья 51-2). Таким образом, административно-деликтными санкциями защищены все предусмотренные законодательством формы собственности и внешние проявления права на собственность.

Порядок управления. Последним объектом посягательства, из тех, которые определены в статье 9 КУоАП, является установленный порядок управления. В контексте этой статьи под порядком управления необходимо понимать систему юридических правил, образующих механизм властного, целенаправленного, организующего воздействия на общественные отношения со стороны органов власти с целью их совершенствования в соответствии с публичными интересами.

Посягательство на порядок управления законодатель определяет как нарушение порядка, правил, сроков, предписаний; невыполнение законных требований уполномоченных лиц или неподчинение им; неправомерное небрежное, незаконное использование; уклонение от обязанностей; осуществление действий, которые способствуют или вызывают правонарушения, или другие вредные, общественно опасные деяния.

Важные положения, создающие юридические основания для привлечения виновных лиц к административной ответственности, содержатся в статье 61 Конституции Украины. Она устанавливает, что никто не может быть дважды

привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение. Это дает возможность привлекать к административной ответственности лиц, совершивших деяния, являющиеся одновременно дисциплинарными и административными проступками, которые были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Вышеизложенное дает основания для вывода, что конституционные нормы в административно-деликтном пространстве обеспечивают корректную систематизацию соответствующих норм и актов, а административная ответственность объективируется в их реализации.

1. Конституція України : прийнята Верхов. Радою України 28 червня 199 р. // Відомості Верхов. Ради України. 1996. № 30. Ст. 141. [Вернуться к статье](#)
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення : Закон України від 07.12.1984 р. № 8073-Х. // Відомості Верхов. Ради Української РСР. 1984. № 51. Ст. 1122. [Вернуться к статье](#)
3. Колпаков В. К., Гордеев В. В. Теорія адміністративного проступку : монографія. Харків : Харків. юрид., 2016. 344 с. [Вернуться к статье](#)
4. Колпаков В. К. Адміністративно-деліктний правовий феномен : монографія. Київ : Юрінком Інтер, 2004. 528 с. [Вернуться к статье](#)